

<https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-329-359>

<https://elibrary.ru/KTKGOB>

УДК 821.161.1.0

Научная статья / Research Article

This is an open access article
Distributed under the Creative
Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0
(CC BY-ND)

ВСЕРОССКОМДРАМ И ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКИ: К ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДРАМАТУРГОВ В РОССИИ XIX–XX ВВ.

© 2023 г. К.И. Плотников

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, Москва, Россия

Аннотация: В статье представлена история поэтапного становления профессиональных организаций драматургов в России XIX–XX вв.; рассматривается динамика соотношения творческих поисков драматургов, финансово-юридических условий их существования, а также возникновение идеологического вектора внутри профессиональных объединений, начиная с дореволюционного этапа и вплоть до образования Всеросскомдрама. Потребность в отстаивании авторских прав привела драматургов к созданию профессионального сообщества, в котором постепенно формируются два центра — МОДПиК в Москве и Драмсоюз в Петербурге. В послереволюционный период обе организации становятся не только площадками для реализации советского закона об авторских правах, но и местом для обсуждения творческих целей и задач советской драматургии, а также для идеологической борьбы за первенство. В статье раскрывается конфликт «двух столиц», отражающий дух литературных объединений эпохи нэпа. Исследование основано на архивных материалах отдела рукописей ИМЛИ РАН, РГАЛИ и др.

Ключевые слова: Всеросскомдрам, МОДПиК, Драмсоюз, драматическая секция ССП, профессиональные организации драматургов, советская литература, институциональная история, Отдел рукописей ИМЛИ.

Информация об авторе: Константин Иванович Плотников — кандидат филологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1, 119571 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0131-0356>

E-mail: k.i.plotnikov@gmail.com

Для цитирования: *Плотников К.И.* Всеросскомдрам и его предшественники: к истории профессиональных организаций драматургов в России // *Codex manuscriptus*. М.: ИМЛИ РАН, 2023. Вып. 3. С. 329–359. <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-329-359>

В истории русской драматургии понятие Всеросскомдрам использовали как уставное название конкретной организации, юридически существовавшей в 1930–1933 гг., и в качестве общего именовании профессионального цеха драматургов без точной привязки ко времени. В архивных документах и воспоминаниях Всеросскомдрамом именовались в равной степени и МОДПиК, и Драмсоюз, и Автономная секция драматургов ССП, что объясняет указанное в инвентарных книгах (создаются в момент передачи фонда в архивное учреждение) рамочное название, объединившее документы МОДПиКа, Драмсоюза, Всеросскомдрама и драматической секции ССП. В РГАЛИ рамочным названием для фонда, в котором отложились материалы, относящиеся к МОДПиКу, Драмсоюзу и Всеросскомдраму, выбрано название никогда не существовавшей организации «Союз драматических и музыкальных писателей» (фонд № 675). В Отделе рукописей Государственного литературного музея (ОР ГЛМ) фонд № 151 обозначен как фонд Общества русских драматических писателей: в нем основной корпус документов относится к дореволюционной эпохе существования организации, носившей это имя. Однако целый ряд документов принадлежит послереволюционному времени и является материалами МОДПиКа, Драмсоюза и Всеросскомдрама. Следуя указанной логике фондообразования, под названием «Всеросскомдрам» в статье понимается группа архивных документов, характеризующих различные аспекты деятельности творческого объединения драматургов, которое на протяжении своей истории меняло названия, де-

лилось на филиалы по географическому признаку, затем сливалось, чтобы в 1934 г. стать частью ССП (см.: [5]).

Во втором своем значении Всеросскомдрам — это характерное явление общественной и культурной жизни до- и пореволюционной России, в котором нашло выражение общественное представление об автономном объединении, создающем условия для творчества в обстановке свободной конкуренции и берущем под защиту своих членов. Преобладание в разное время то финансово-юридических, то творческих задач в рамках данной организации является показательной характеристикой для истории литературы первых пореволюционных десятилетий. Предметом настоящей статьи является история поэтапного становления профессиональных организаций драматургов, а также динамика соотношения творческих поисков драматургов, финансово-юридических условий их существования и идеологического вектора, начиная с дореволюционного этапа и вплоть до образования Всеросскомдрама.

Общество русских драматических писателей и оперных композиторов в 1874–1904 гг.

В конце XIX в. происходит самоопределение отечественных литераторов по цеховому принципу и объединение их в творческие организации. Особой спецификой отличались союзы, объединявшие писателей-драматургов: драматурги в большей степени зависели от популяризации своей творческой продукции, т.к. были заинтересованы в ее представлении в театре и контроле за авторскими отчислениями, и потому более других писателей нуждались в защите авторских прав, что легче обеспечить в рамках профессионального объединения, или «цеха».

28 ноября 1870 г. в Москве, на квартире В.И. Родиславского¹, состоялось заседание группы драматургов во главе с А.Н. Островским, которые считали, что нельзя допускать постановки пьес в публичных спектаклях без авторского вознаграждения и необходимо создать организацию, которая бы защищала юридические права и матери-

¹ Автор ныне забытых пьес и водевилей («Жертва отчизне», «На хлеб и на воду» и др.), редактор «Московских губернских ведомостей», театральный критик, печатавшийся в периодических изданиях «Пантеон», «Московские ведомости», «Наше время», «Русская сцена», «Русский вестник».

альные интересы русских драматургов. Так появилось Собрание драматических писателей, членами которого были А.К. Толстой, Г.П. Данилевский, П.Д. Боборыкин, Н.А. Некрасов, А.Ф. Писемский, Н.С. Лесков, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев — всего 81 человек. Руководителем Собрания стал А.Н. Островский. Оно было признано законом и превратилось в официальное учреждение, называемое Обществом русских драматических писателей после того, как в начале 1871 г. А.Н. Островский подготовил проект устава Общества, который обсуждался членами Собрания драматических писателей в Москве и Петербурге [6, т. 12, с. 351]. Устав Общества русских драматических писателей был утвержден Министерством внутренних дел 30 июля 1874 г., а официальное открытие и первое собрание учредителей состоялось 21 октября 1874 г. [9].

Центральное управление находилось в Москве. Для управления делами общества был создан Комитет в составе семи человек, которые избирались сроком на один год, выбирали председателя и казначая. В первоначальный состав правления входили А.Н. Островский (председатель, занимавший эту должность до конца жизни), В.И. Родиславский (секретарь), А.А. Майков (казначей). После кончины Островского в 1886 г. функцию председателя выполняли Н.А. Чаев, С.А. Юрьев, А.А. Майков, И.В. Шпажинский, А.И. Сумбатов-Южин и др. Родиславского на посту секретаря сменил И.М. Кондратьев, затем А.С. Балагин.

Общество русских драматических писателей собирало авторский гонорар за исполнение пьес и опер его членов, организовывало работу по их распространению, проводило судебные дела, укреплявшие его правовые позиции. Общество давало разрешение на постановку пьес, авторами которых были члены общества. В каждом городе, где устраивались театральные представления, были агенты, назначенные обществом, которые были обязаны переслать авторские гонорары в Комитет Общества. В случае исполнения концертных программ начисление авторского гонорара уставом организации не предусматривалось и не осуществлялось.

А.Н. Островский стремился превратить общество в творческую организацию, и в Уставе указано, что «способствовать развитию драматического искусства в России» [5, с. 137] является одной из его важнейших целей. Для поддержки творческой активности членов Общества и начинающих авторов проводили литературные вечера и конкурсы. В 1875 г. была учреждена ежегодная премия, присуждаемая членам Общества за лучшую пьесу сезона: в 1879 г. она стала носить имя А.С. Грибоедова. Лауреатами этой премии в разные годы становились: С.А. Найденов («Дети Ванюшина»), А.М. Горький

(«Мещане»), В.И. Немирович-Данченко («В мечтах»), Л.Н. Андреев («Gaudeamus») и др. [5, с. 137]. Для продвижения пьес была развернута интенсивная издательская деятельность, которую осуществлял книгопродавец, издатель и драматург С.Ф. Рассохин. Он издавал не только внутренние документы (уставы, отчеты, каталоги драматических произведений), но и литографированные брошюры с пьесами членов общества [10, с. 159].

В обзоре Общества русских драматических писателей, выполненном П.И. Овчаровой по документам фонда № 151, отмечается, что в 1910-х гг. происходит постепенная «формализация деятельности» Общества, которое, в отличие от «эпохи Островского», занималось в основном финансово-юридическим посредничеством [5, с. 148]. По мнению автора обзора, эта «формализация деятельности» была характерна для него вплоть до 1920-х — начала 1930-х гг. Обобщение такого рода вряд ли можно считать достоверным, так как П.И. Овчарова опирается лишь на документы, характеризующие учетно-организаторские функции общества [5, с. 148], а другими материалами фонд № 151 не располагает. При этом в документах, находящихся в фонде № 52 ОР ИМЛИ, есть архивные данные, отражающие творческую деятельность Общества, поэтому выводы, сделанные П.И. Овчаровой только на основе анализа материалов фонда № 151 относительно преобладания финансовых функций в МОДПиКе и Всероссийском драме в советский период, оказались неточными.

Основной целью деятельности Общества стала охрана принадлежащего по закону русским драматическим писателям и переводчикам права самим разрешать публичное исполнение своих произведений. Каждый новый член этой организации обязан был передавать Обществу право выдавать разрешения на исполнение своих пьес. Охрана предоставлялась только оригинальным и переводным драматическим произведениям. В 1874 г. был издан Указ Общества, который предусматривал сбор гонораров с театральных постановок. С 21 октября 1875 г. в члены Общества стали принимать композиторов, авторов опер и балетов. В название Общества вносится изменение — теперь оно именуется Обществом русских драматических писателей и оперных композиторов (ОРДПиОК). К 1897 г. Общество насчитывало 619 членов [10, с. 159]. У него были агенты из числа образованных людей, проживающих в городах, где были театры, собрания, клубы, в которых могли идти пьесы членов общества. С каждым плательщиком авторского гонорара (владельцем театра, собрания, клуба) эти агенты заключали соглашение, в соответствии с которым устроитель спектаклей давал агенту подписку о выплате авторского гонорара. Они имели юридическое право

через нотариуса запретить антрепренерам, не платившим авторский гонорар, играть пьесы, принадлежавшие членам Общества [10, с. 14]. Норма и порядок взыскания авторского гонорара, выработанные в рамках ОРДПиОК, затем применялись в МОДПиКе и Драмсоюзе.

В конце 1890-х гг. возникли расхождения между московским Правлением и частью петербургских членов Общества [2, с. 156]. В Москве и Санкт-Петербурге общие собрания членов Общества стали проводиться отдельно [8, с. 44–46]. Главой петербургской группы стал В.В. Билибин, выступавший в печати против московского управления [8, с. 7]. Серьезный конфликт вспыхнул после его статьи в журнале «Театр и искусство»² в ноябре 1901 г., содержавшей тяжкие обвинения в адрес правления Общества. Билибин считал, что Москва не учитывает интересы петербургских коллег и выступил против высоких процентных вознаграждений высшим должностным лицам, в большинстве случаев москвичам. Конфликт не носил политического характера и находился в области финансового регулирования деятельности Общества. Также претензии петербургских членов организации предъявлялись С.Ф. Рассохину, московскому издателю-монополисту, наживавшемуся за счет издания драматургических произведений авторов (в том числе петербуржцев) [2, с. 157].

На фоне этого конфликта усиливался антагонизм в отношениях между ОРДПиОК и возникшим в 1894 г. петербургским Русским театральным обществом. В результате по инициативе Билибина в 1903 г. был образован Союз драматических и музыкальных писателей в Санкт-Петербурге. Его участниками могли быть только члены Русского театрального общества [8, с. 43]. Фактически ОРДПиОК разделилось на московскую (с 1923 г. переименованную в Московское общество драматических писателей и композиторов — МОДПиК) и петербургскую (Драмсоюз, ставший второй в России организацией, охранявшей авторские права, впоследствии Ленинградское общество драматических писателей и композиторов — ЛОДПиК) организации.

Московское общество драматических писателей и композиторов (МОДПиК) в 1903–1930 гг.

МОДПиК располагалось в доме Герцена на Тверском бульваре, д. 25, рядом с Камерным театром. Недалеко, в Большом Гнездкинов-

² Билибин В.В. Что творится в Обществе драматических писателей // Театр и искусство. 1901. 18 ноября. № 47. С. 842–845.

ском переулке, д. 10, поселился его конкурент, филиал Драмсоюза с головной организацией в Ленинграде (улица Марата, д. 20, кв. 22). В 1926 г. МОДПиК также организовало в Ленинграде свое отделение, которое находилось в Аничковом дворце на Фонтанке, д. 35. Членами этого отделения МОДПиКа состояли такие известные деятели культуры, как А.И. Сумбатов-Южин и А.В. Луначарский. В Ленинграде Драмсоюз возглавляли А.Н. Толстой и П.Е. Щеголев, которым было поручено руководство драматургами, а А.К. Глазунову (почетный председатель Драмсоюза) — композиторами. В январе 1925 г. в обществе насчитывалось 1802 члена. Ежедневно, по субботам, драматурги на собраниях Общества читали свои пьесы (например, 6 декабря 1924 г. В. Каменский читал «Емельяна Пугачева», а Л. Сейфуллина — «Виринею» 20 декабря), затем их печатали и через комисионный отдел Общества распространяли в провинции.

Как для МОДПиКа, так и для Драмсоюза основной целью была защита авторских прав членов, а также сбор установленных авторских отчислений со спектаклей и прочих публичных представлений. Наличие мощной агентурной сети по всему СССР давало определенные возможности и преимущества членам МОДПиКа, однако основной его конкурент, Драмсоюз, активно развивался, создавая атмосферу соревнования, столь характерную для эпохи нэпа.

Обе организации (московская и ленинградская) были мощными финансово-юридическими институтами, исполнявшими, с одной стороны, функции охраны советского закона об авторских правах (который претерпел ряд изменений за время существования этих организаций), с другой стороны, они были интеллектуальной и идеологической платформой, на которой постепенно вызревала новая генерация советских драматургов. Отметим, что для ставшей столицей Москвы преобладание идеологического начала было более заметным, чем для «провинциального» Ленинграда, где традиции дореволюционной русской литературы держались еще какое-то время.

Задачи и устройство организации отражены в уставе МОДПиКа, утвержденном Советом Народных Комиссаров РСФСР 20 ноября 1923 г.³ Целью Общества являлось содействие развитию драматической литературы и музыкального творчества на территории СССР, а также создание наилучших условий для творческой деятельности его членов. Для этого оно проводило литературные и музыкальные съезды, устраивало выставки и конкурсы; учреждало премии за луч-

³ Устав Драмсоюза отложился в фонде № 28 ОР ИМЛИ (П.Е. Щеголев) и датируется 1924 г.

шее драматическое произведение; организовывало лекции, доклады, диспуты. МОДПиК имело право заниматься издательской деятельностью, что было хорошим подспорьем для авторов. Наличие собственной библиотеки, в которой хранилась профессиональная литература (книги по истории и теории театра и драматургии) и пьесы членов общества, позволило создать фондохранилище давно забытых произведений. Точных сведений о дальнейшей судьбе библиотеки в фонде № 52 «Всеросскомдрам» нет.

Более всего Общество интересовало контроль над театральными постановками с точки зрения охраны авторского права и сбора причитающихся авторам гонораров за публичное исполнение их произведений в театре, клубе или на эстраде. Для стимулирования авторов к написанию драматургических произведений Общество выдавало авансы своим членам, что еще больше привлекало в организацию пишущих авторов (профессионалов и начинающих), так как членом Общества мог быть каждый драматический писатель, переводчик или композитор, если его произведение было исполнено на какой-либо сцене с публичной продажей билетов.

Правом решающего голоса обладал каждый член Общества, он мог воспользоваться им на общем собрании, которое являлось высшим органом управления Общества и решало все ключевые вопросы, в том числе и исключение из членов, а также ликвидация самого Общества. Общее собрание полностью контролировало деятельность выборного Правления; определяло размер отчислений в пользу Общества с получаемых им для своих членов авторских гонораров; устанавливало вознаграждение для членов Правления, Ревизионной комиссии, секретаря и казначея. Общее собрание задавало определенный темп работе организации. Очередные собрания собирались не менее раза в год, а чрезвычайные — по усмотрению Правления, по требованию Ревизионной комиссии или по письменному заявлению в Правление не менее тридцати членов Общества с изложением цели собрания. При этом вся структура организации носила демократический характер, так как постановления общего собрания принимались открытым голосованием и простым большинством голосов. Правление Общества состояло из председателя Общества и избиралось на три года. Шесть членов Правления и трех кандидатов к ним избирали общим собранием на тот же трехлетний срок. В свою очередь, Правление избирало из своей среды секретаря и казначея. Правление собиралось по мере надобности, но не реже одного раза в месяц.

Как всякое профессиональное объединение, Общество налагало на члена обязательство платить членские взносы в размере, опреде-

ляемом общим собранием. Автор выбывал из членов Общества, если в течение трех лет он не платил членские взносы или его произведения не исполнялись профессиональными артистами на постоянной сцене или эстраде. Средства Общества составлялись из единовременных вступительных членских взносов, взимаемых при подаче заявлений о вступлении в члены Общества; из отчислений с получаемых в пользу членов авторских гонораров и доходов с изданий, лекций и спектаклей. Для ревизии денежных сумм и книг Общества, а также проверки ответа и смет общее собрание избирало сроком на один год из числа членов Общества, не занимающих каких-либо должностей по его управлению, Ревизионную комиссию в составе трех членов и двух кандидатов⁴. Сбором авторского гонорара занималась агентура Общества, которую назначало Правление Общества. Агенты Общества получали определенное общим собранием вознаграждение. Кроме собственных агентов общество могло приглашать всех необходимых служащих и устанавливать им вознаграждение.

Представление о художественной стороне работы Общества дает список вечеров МОДПиК с ноября 1927 г. по июнь 1928 г.⁵ Списков мероприятий МОДПиК за другие годы найти не удалось, однако информацию о них можно почерпнуть из отдельных стенографических отчетов. В зависимости от тематики они делились на музыкальные выступления⁶, просмотры кинофильмов; чтение пьес членов общества и их обсуждение; вечера авторов эстрадного жанра; доклады, посвященные теории драмы; юбилейные вечера (например, приуроченный к 60-летию А.М. Горького состоялся 30 января 1928 г.)

В Московском Обществе была огромная библиотека (более тысячи томов русских и более двух тысяч томов иностранных авторов, хранившихся в Малом театре) и собственное книжное издательство, существовавшее с 1925 г. и выпустившее к 1930 г. 1 млн 114 тыс. 500 пьес (230 книг⁷). Из докладной записки, направленной в Глав-

⁴ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Ед. хр. 23. Л. 1–2.

⁵ РГАЛИ. Ф. 52. Оп. 2. Ед. хр. 210. Л. 1–2.

⁶ Например, вечер Ленинградской ассоциации современной музыки, состоявшийся 5 ноября 1927 г., где в качестве исполнителя своих произведений выступил известный философ-обэриут Я. Друскин. ОР ИМЛИ. Ф. 52. Оп. 2. Ед. хр. 210. Л. 1–2.

⁷ Например: Ардов В. Звезда на час. Комедия-водевиль в трех действиях. М.; Л.: МОДПиК, 1929. 46 с.; Крестовская М. Как гримироваться. Практическое руководство для клубной и деревенской сцены. М.: МОДПиК, 1927. 47 с.; Лебедев И.И. Безбожники. Пьеса в четырех действиях. М.; Л.: МОДПиК, 1930. 47 с.; Лебедев И.И. Земля пробудилась. Пьеса в трех действиях, четырех картинах. М.; Л.: МОДПиК, 1930. 40 с.

искусство в апреле 1930 г. с ходатайством о сохранении издательства, подписанной председателем Общества и редактором издательства МОДПиК В.А. Трониным⁸ следует, что опыт Общества показал возможность существования издательства как полностью хозрасчетного учреждения, не требовавшего никаких дотаций ни от советских и партийных органов, ни от самого Общества. Издательство МОДПиКа обслуживало клубные, эстрадные и профессиональные площадки современными произведениями драматургии, необходимыми для расширения репертуара⁹.

Производственный план издательства на 1930 г. был составлен с учетом необходимости отразить наиболее актуальные темы времени, в частности, «антирелигиозные пьесы, пьесы о самокритике, о соцсоревновании, о выдвиженчестве, о рационализации производства, о новой семье, новом быте, о колхозном строительстве, о культурной революции, строительстве нового быта в деревне, о посевных кампаниях, о борьбе кулака с колхозом, о роли молодежи в деревне, о пятилетке, о продвижении промфинплана до станков, календарные пьесы (к 1 Мая, Октябрьской годовщине, Дню Работницы, Парижской Коммуны и др.), о нацменьшинстве, о займах индустриализации, о сберкассах, о спорте, антиалкогольные и др.»¹⁰. Кроме издания пьес в плане указывается издание теоретической литературы для клубов, сборников эстрады и собственно пьес для профессионального театра¹¹.

Ленинградское общество драматургов и композиторов (Драмсоюз) в 1903–1930 гг.

Союз драматических и музыкальных писателей (Драмсоюз)¹² возник по инициативе группы членов Русского театрального общества (Н.Ф. Арбенина, В.В. Билибина, Г.Г. Ге, Я.А. Плющевского-Плющика, В.О. Трахтенберга и др.), недовольных деятельностью Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. Устав Драмсоюза был утвержден 22 апреля 1903 г., а 14 мая того же года состоялось первое общее собрание. В правление Драмсоюза входили

⁸ РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 394. Л. 61.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ ОР ИМЛИ. Ф. 52. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 3.

¹² В ряде архивных документов «Драмсоюз» пишется с буквой «о» в середине слова — «Драмосоюз». В статье используется первый вариант написания, без буквы «о».

Н.Ф. Арбенин, В.В. Билибин, Г.Г. Ге (секретарь с 1904 г.), В.С. Лихачев (казначей), А.Е. Молчанов (председатель), Я.А. Плющевский-Плющик, И.Н. Потапенко, В.А. Рышаков, В.О. Трахтенберг (секретарь) и др. При открытии Драмсоюз защищал авторские права 117 членов; к 1905 г. насчитывалось 214, к 1907 г. — 318, к 1915 г. — свыше 800 членов; в 1925–1926 гг. — 1450, а в 1928 г. их уже было 1973 человека. Рост количества членов организации продолжался вплоть до конца ее существования. В состав Драмсоюза входили Е.М. Беспятов, О.И. Дымов, Л.Г. Жданов, А.Р. Кугель, В.Э. Мейерхольд, В.И. Немирович-Данченко, А.М. Ремизов, М.А. Суворин, О.М. Чюмина (Михайлова) и др.

Во время первой русской революции профессиональные общества отстаивали свою независимость и требовали новых прав для своих членов. В профсоюзном движении участвовали и творческие организации. Драмсоюз первым провел Всероссийский съезд драматических и музыкальных писателей в 1905 г., по-видимому, стремясь в этой инициативе опередить Москву и утвердиться на рынке художественной продукции. Объединение по цеховому принципу, идея коллективной борьбы за автономность и самостоятельность были частью борьбы Петербургского отделения, добившегося независимости от Москвы. Драмсоюз проводил конкурс имени А.Н. Островского на лучшую театральную пьесу. В начале 1910-х гг. при Драмсоюзе был создан Театральный музей. В 1920-е гг. Драмсоюз был переименован в Петроградское (Ленинградское) общество драматических писателей и композиторов (ЛОДПиК).

Финансовые обороты Драмсоюза, созданного при материальной поддержке Русского Театрального общества, в момент его возникновения были ничтожны, но со временем правильно взятый хозяйственный курс привел к тому, что небольшой кружок превратился в сильную организацию, способную к соперничеству с МОДПиК¹³. Пополнение рядов Драмсоюза в конце 1920-х гг. шло из среды трудящихся Ленинграда и Москвы и частично провинции. В 1929 г. количество членов партии и комсомола Ленинградского отделения Драмсоюза насчитывало 23 человека, а Московского отделения — 28 человек¹⁴.

Согласно документам фонда П.Е. Щеголева, правление Драмсоюза состояло из тринадцати человек, пять из которых находились в Москве. Из тринадцати человек состава Правления четыре были партийцы, по два в Ленинграде и Москве. Ревизионная комиссия состояла из семи человек, из которых четыре в Ленинграде и три в Москве.

¹³ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 274. Л. 1.

¹⁴ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 22.

В Ленинграде было два партийца, а в Москве один. Перевыборы всего состава происходили ежегодно. Жившие в Москве члены Правления составляли часть Пленума Правления, который собирался по одному разу в три месяца для разрешения принципиальных вопросов. Они же руководили работой Московского отделения Драмсоюза¹⁵. В нем были секции драматургов, авторов кино, композиторов, клубных и эстрадных авторов, при этом в соответствии с уставом Драмсоюза члены общества могли состоять в нескольких секциях одновременно. Такое деление на секции существовало как в МОДПиК, так и в Драмсоюзе (оно было и во Всеросскомдраме вплоть до его расформирования в 1933 г.).

Важным достижением в области авторского права стал декрет Совнаркома от 17 мая 1928 г., приравнявший писателей и композиторов к рабочим и служащим, а их гонорар — к зарплате. С этого момента профессии драматурга и композитора были признаны «рабочими» и властью, и обществом. Главным же достижением этого закона стало юридически точное определение гонорара как заработной платы работника (драматурга и композитора). Авторский гонорар в конце 1920-х гг. охватывал все виды публичного исполнения произведений членов Общества — театр и кино, концерты, нарпиты (государственная организация общественного питания в СССР до 1930 г.), а также церкви, которые использовали произведения композиторов «для улучшения благолепия богослужения»¹⁶.

Значительная роль в расширении и углублении законодательства об авторском праве принадлежала Правлению Драмсоюза. Активное участие в разработке законов принимали ленинградские юристы, в том числе Г.М. Танин, член Драмсоюза и профессиональный юрист. Вплоть до издания в 1925 г. Основ об авторском праве декреты, связанные с проблемой авторских прав, либо базировались на материалах Драмсоюза, либо утверждались при непосредственном участии его членов. Декрет от 17 мая 1928 г. был подготовлен в специальной Комиссии Совнаркома, огромную работу в которой проделала инициативная группа авторов — членов Драмсоюза¹⁷.

Некоторые аспекты выступлений инициативной группы об авторском праве и о проекте новой инструкции по взиманию авторского гонорара указывают на проблему значимости того или иного драматического произведения. Было очевидно, что никакая тарифно-оце-

¹⁵ Там же. Л. 23.

¹⁶ Там же. Л. 22–25.

¹⁷ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 273. Л. 1–62.

ночная комиссия, ни даже сам автор не в силах определить хотя бы приблизительно значимости его произведения. Вот почему в резолюции от 30 августа 1926 г. отмечено, что авторское право есть реализация прав трудящегося на оплату его труда, оплату, производимую повременно в длительный срок по мере выяснения его действительной общественно-полезной стоимости. Там же отмечается, что в силу своей природы и характера авторское право должно быть, во-первых, пожизненным, а во-вторых, наследственным. Также подчеркивается, что авторский заработок крайне невелик, не устойчив и не равномерен (гостеатры и крупные зрелищные предприятия задерживают выплаты, а провинциальные площадки и вовсе уклоняются от выплаты авторского гонорара)¹⁸.

Следует отметить, что в советский период отношение к авторскому праву напрямую регулировалось законодательством. В фонде Щеголева сохранился текст закона об «Основах авторского права» от 17 мая 1928 г., в котором за авторами пожизненно признавались права на произведения, переход таких прав к наследникам сроком на 15 лет, а также разрешалось использовать произведения только по договору с их автором. Именно в рамках этого закона существовал Всероссийский драматический союз и Автономная секция драматургов при ССП и проходила вся деятельность единого Общества по отстаиванию авторских прав своих членов¹⁹. Ниже приводятся наиболее существенные его положения:

1. Авторское право на произведение, как появившееся в свете на территории Союза ССР, так и находящееся на территории Союза ССР в виде рукописи, эскиза или иной «объективной» формы, признается за автором и его правопреемниками независимо от их гражданства. На произведение, появившееся в свет за границей, или находящееся за границей, в виде рукописи, эскиза либо в иной объективной форме, авторское право признается в пределах, установленных соглашениями Союза ССР с соответствующими государствами.

2. Авторское право распространяется на всякое произведение литературы, науки и искусства, каков бы ни был способ и форма его произведения, а равно его достоинства и назначения.

3. Автор имеет исключительное право выпустить в свет свое произведение, воспроизводить и распространять его и извлекать всеми законными способами имущественные выгоды из своего исключительного права.

¹⁸ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 274. Л. 64.

¹⁹ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 273. Л. 28–30

Авторское право на воспроизведение и распространение принадлежит автору в течение 40 лет с момента появления его произведения в свет. Автор не вправе воспрещать публичное исполнение выпущенного им в свет произведения, но имеет право на оплату ему авторского гонорара. Сбирать авторский гонорар имеют право только в том случае, если с публичного выступления взимается денежная плата, в случае бесплатного входа на зрелищное мероприятие гонорар с площадки не взимается²⁰.

Драмсоюз работал на всей территории СССР. Располагая большой сетью непосредственно ему подчиненной агентуры (номинально свыше 1 100 пунктов, активных свыше 700), он проводил политическую линию партии и всячески способствовал возникновению однородных с ним национальных обществ, сосредотачивая в их руках сбор гонорара на территории соответствующей республики. Только благодаря Драмсоюзу окрепли Украинское товарищество драматургов и композиторов (УТОДиК в Харькове) и Белорусское товарищество (БЕЛТОДиК в Минске) несмотря на то, что их посредничество являлось маловыгодным фактором для экономики бюджета самого Правления.

В годы гражданской войны финансовое благосостояние Драмсоюза было в значительной мере подорвано, агентурный аппарат на две трети разрушен, а связь с местами утеряна. Перенесение центра политической и культурной жизни в Москву не могло не сказаться на позициях Ленинградского общества. Однако, как было уже отмечено выше, именно в этот период его члены проявили немалую энергию в разработке норм авторского права. Только в 1924–1925 гг. Общество стало оправляться от нанесенного ему ущерба, но в это же время началась усиленная агитация МОДПиК за слияние обоих обществ, причем МОДПиК удалось вызвать правительственную ревизию, которую проводили два представителя МОДПиК. В материале ревизии, сданном прокурору, состава преступления обнаружено не было, и делопроизводство было прекращено. Однако материальный ущерб был нанесен, и деятельность Общества была на некоторое время дезорганизована. Но уже в 1926–1927 гг. оно оправилось от нанесенных ударов и получило 4 тыс. 046 руб. 50 коп. чистой прибыли. С прибылью же заканчивался и последний отчетный 1929 г.²¹

Как у всякой достаточно крупной организации, у Драмсоюза существовали недочеты в делопроизводстве. Причины их кроются в том,

²⁰ Там же. Л. 29.

²¹ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 24.

что путь хозяйственного управления и финансового ведения дела слагался исключительно эмпирически, в зависимости от своеобразных условий дела. Фактически никаких правительственных указаний за время своего существования Драмсоюз не получал. В организации преобладало творческое и хозяйственное начало, именно оно было едва ли не единственным основанием действия Общества²².

Когда в 1923 г. проходила перерегистрация всех обществ и союзов, 9 ноября Драмсоюз и МОДПиК обратились в Главнауку с заявлением, в котором писали, что уже созрела мысль об объединении, но быстро сделать этого нельзя, и обе организации просят пока утвердить их уставы отдельно, чтобы они могли «законно функционировать и дать им возможность самим выработать форму слияния»²³. Малый Совнарком РСФСР утвердил уставы МОДПиКа и Драмсоюза и поручил Наркомпросу выяснить возможность объединения. Уставы обеих организаций мало отличались друг от друга. Разница была лишь в вопросе о членстве: в МОДПиК мог вступить любой автор, если его произведение было исполнено публично, а в уставе Драмсоюза такой оговорки не было. В 1923 г. объединение не состоялось.

Ключевым в развитии Московского и Ленинградского обществ стал 1924 г., когда советская власть стала поддерживать и продвигать тенденцию к созданию трестов и слиянию однородных и аналогичных учреждений и обществ. Возникло предложение об объединении существующих Обществ, которое в дальнейшем превратилось в проект их слияния. Представители Драмсоюза, в частности, Щеголев, считали, что создание единого Общества по инициативе Москвы было прикрытием личных интересов членов Правления МОДПиК, рвавшихся к руководству единым Обществом и под видом слияния стремившихся вынудить Ленинградское общество к самоупразднению. Был создан объединенный президиум обоих Обществ, который должен был подготовить слияние. Однако их руководители не торопились, и тогда в это дело вмешался Союз Революционных Драматургов (СРД), который сам по себе едва ли был значительной организацией, но в политическом и моральном отношении был открыто враждебным по отношению к Ленинградскому обществу. В СРД считали, что истинно революционные драматурги могут состоять в деловой и идеологической связи только с Московским обществом и принимали в свои ряды только членов МОДПиКа. Ленинградское общество объявлялось от-

²² ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 274. Л. 2.

²³ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 4. Д. 47. Л. 10.

сталым, реакционным, старозаветным, в то время как СРД мыслился организацией молодых, тех, кому «принадлежит будущее».

Именно СРД инициировал вопрос о назначении ревизии Ленинградского общества. По сути, это была инициатива Москвы. Член СРД А.В. Луначарский писал: «Когда-то этот Союз подавал известные надежды. Членами его были мало-мальски выдающиеся советские драматурги, я был его председателем, при этом активным, бывал почти на всех собраниях, но даже большая работа, которую я в то время вложил туда, не привела к расцвету этого Союза. Скоро пошли всякого рода недоразумения, и я фактически совершенно устранился от этой работы. Насколько я знаю, сейчас Союз Революционных Драматургов пишется больше на бумаге. Особенной надобности в нем нет»²⁴. 27 декабря 1924 г. СРД призвал Московское общество и Ленинградский союз к слиянию и постановил Драмсоюзу «целиком войти» в Московское общество. Вхождение в СРД было чисто декларативным, он и после этого продолжал действовать вполне автономно.

Наконец, Наркомпрос созвал на 16 мая 1925 г. конференцию по слиянию обществ. Она работала три дня, и в результате был создан временный совет из 15 человек Всероссийского общества драматических писателей и композиторов, принят устав нового общества²⁵. Однако буквально через несколько месяцев Ленинградский союз заявил о своем отказе от слияния, и 23 октября временный совет был объявлен распущенным, а объединение недействительным. После этого МОДПиК и СРД обратились в Главнауку с письмом, в котором метали громы и молнии в адрес «зарвавшегося», «нелояльного» Драмсоюза и выдвигали предложение о переименовании Московского общества во Всероссийское и санкционировании создания Всесоюзного, так как уже есть якобы договоренность с украинскими обществами²⁶. В феврале 1927 г. некоторые члены обоих обществ обратились с коллективным письмом на имя А.В. Луначарского. Они возражали против слияния по следующим мотивам: «создание единого общества сулит авторам, главным источником существования которых является гонорар с театров, гораздо более неудобств и невыгод, нежели пользы»²⁷. Это письмо от имени Драмсоюза подписали М. Зощенко, Е. Замятин, К. Федин, Ю. Шапорин и другие, а от МОДПиК — В.Э. Мейерхольд, Р.М. Глиэр, Ю. Хайт, А. Зорин и др. Ходатайство

²⁴ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 1112. Л. 11.

²⁵ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 10. Д. 358. Л. 35.

²⁶ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 10. Д. 358. Л. 35.

²⁷ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 734. Л. 63.

было поддержано А.В. Луначарским, который в своей служебной записке отметил, что на слиянии настаивало главным образом московское Общество, а оно-то как раз и задолжало государству 25 тыс. руб.²⁸ Большой проблемой для обеих организаций был вопрос о псевдоавторах. Попасть в Драмсоюз, МОДПиК, или Всеросскомдрам мог всякий, чье произведение было тем или другим способом исполнено публично. Это создавало возможность для вступления в Общество огромного числа авторов. Выработанные основы существования других профессиональных товариществ были малопримемлемы для творческих организаций из-за специфичности последних. «Индивидуальные особенности быта литераторов, экономические условия театрального заработка таковы, что к делопроизводству авторских обществ вряд ли в полной мере применимы общие предпосылки, принятые в профессиональных Союзах, учреждениях Наркомтруда и т. д.»²⁹. Поэтому последний вариант Устава Драмсоюза 1924 г. (по сути вариант Устава 1903 г., отложившийся в фонде П. Е. Щеголева), сохранялся вплоть до ликвидации этой организации и создания Всеросскомдрама. Основной целью оставалось содействие развитию драматического и музыкального искусства, охрана авторских прав драматургов и композиторов, контроль за постановками произведений членов Общества и оказание материальной поддержки его членам. Также дети членов Общества получали стипендии для обучения в учебных заведениях, а члены семей получали пособия.

В структуре Драмсоюза и Всеросскомдрама существовала Ревизионная комиссия. Ее задачи заключались в рассмотрении годового отчета и сметы, а также всего делопроизводства Общества, денежные книги и документы. Агентурная структура существовала как у Драмсоюза, так и у МОДПиК (а затем у Всеросскомдрама) как обязательная часть всей организации. Уполномоченные и агенты Общества непосредственно отвечали за охрану авторских прав членов Общества. Общество регулярно издавало циркулярные открытые письма, в которых сообщалось о новых членах Общества; обращения к агентам. Так же как и МОДПиК, Драмсоюз занимался издательской деятельностью, затем Всеросскомдрам будет иметь собственное издательство, просуществовавшее совсем недолго, впрочем, как и сам Всеросскомдрам.

В документах Драмсоюза есть юридическое определение публичного выступления, с которого следует взимать гонорар. Им считается исполнение произведений членов Общества в постоянных или вре-

²⁸ Там же. Л. 61.

²⁹ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 274. Л. 56.

менных театральных помещениях, на народных и открытых сценах, во всех клубах, в кинематографах, в аудиториях, предназначенных для народных чтений, в общественных садах, в кабаре, ресторанах и т. п. Не считаются публичными только спектакли, которые даются в частной квартире и притом без права публичной продажи билетов. «Авторский гонорар — это зарплата авторов, никто не имеет права лишать кого-либо его заработной платы»³⁰. Агенты обязаны были взимать авторский гонорар за публичное исполнение сочиненных или переведенных членами Ленинградского общества драм, комедий, водевилей, фарсов, опер, опереток, частушек, обзоров, сцен, монологов, церковных песнопений, балетных представлений, романсов, куплетов, песенок, музыкальных исполнений в кино и т. д.³¹

В начале 1926 г., оправившись от нанесенных Обществу ударов, Правление привлекло к своей работе представителей партийной части Общества, что помогло Правлению вывести Драмсоюз на общественную арену. Помимо чисто внутренней работы (комплектования библиотеки и проведения творческих вечеров для членов Общества), Драмсоюз принял культурное шефство над типографией имени Володарского в Ленинграде и над клубами Краснопресненского района в Москве, а также организовал Фонд поддержки начинающим авторам имени А.Р. Кутеля. Драмсоюз участвовал в праздновании десятилетия Октябрьской революции, отчислял деньги в Култысмычку и в Осоавиахим, вступил пайщиком в централизованное издательство «Теа-Кино-Печать» и стал устраивать выездные литературные вечера в рабочие районы, привлекая к работе и таких крупных писателей, как А.Н. Толстой и К.А. Федин, и начинающую молодежь.

Любопытной инициативой этого времени, раскрывающей особенное положение Драмсоюза и характеризующей атмосферу эпохи, является предложение одного из членов Драмсоюза и члена ВССП Г.Г. Стеффен-Эттингера об организации Акционерного общества по реализации за границей советских произведений³². Основным посылом докладной записки Стеффен-Эттингера заключался в отстаивании прав советских драматургов и киносценаристов за границей, взимании авторского гонорара со зрелищных предприятий и издательств. Целью же проекта было привлечение как можно большего количества иностранной валюты в Советскую Россию, источником которой, по мнению автора, являлись произведения советской драматургии.

³⁰ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 273. Л. 37.

³¹ Там же. Л. 36.

³² ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 275. Л. 1–2.

История слияния МОДПиКа и Драмсоюза. Альтернативные пути по созданию единого общества — Федерации обществ драматургов и композиторов (ФОДиК, нереализованный проект Драмсоюза)

Как уже было отмечено, начиная с 1925 г., МОДПиК разворачивает кампанию в поддержку слияния Драмсоюза и МОДПиКа в единое Общество. В письме к П. Е. Щеголеву, написанном в 1925 г. композитором и юристом, членом Драмсоюза Н.М. Стрельниковым [7, с. 117–122], говорится о благоприятном для обоих обществ объединении агентур, которое следовало бы провести в ближайшее время. И.В. Шток в своей книге воспоминаний отмечает, что объединение двух организаций было инициировано Наркомпросом во главе с А.В. Луначарским [11, с. 15]. На самом деле инициатива объединения исходила от МОДПиКа, так как из протоколов заседаний объединенного президиума Московского и Ленинградского обществ драматических писателей и композиторов видно, что с 1925 г. ведется постоянное обсуждение вопроса о слиянии двух обществ³³. Председателем заседаний был В.К. Владимиров, присутствовали от СРД — М.А. Инсаров-Вакс³⁴, от Главнауки — Г.К. Деев-Хомяковский³⁵, от Московского общества — Ю.Н. Юрьин³⁶, В.Н. Билль-Белоцерковский³⁷, от Ленинградского общества — И.Н. Потапенко³⁸ и Д.П. Смолин³⁹.

Несмотря на существование общего Президиума, обе организации фактически были автономны до 1930 г., когда завершилась подготовка к созданию единого Общества. Им стал Всеросскомдрам⁴⁰, который формировался долго, и даже после его официального появления МОДПиК и Драмсоюз длительное время существовали параллельно.

³³ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 11.

³⁴ Драматург, киносценарист, член Всеросскомдрама по секции кино. (ОР ИМЛИ. Ф. 52. Оп. 4. Ед. хр. 499. Л. 1–2).

³⁵ Поэт, критик, общественный деятель, член ВКП(б), после Октябрьской революции редактор журналов «Красная армия просвещения», «Работник просвещения», «Трудовая нива», «Жернов» [4, с. 38].

³⁶ Драматург, сатирик, автор пьес «Национализация женщин», «Советский черт» [1, с. 151, 180, 181].

³⁷ Драматург, автор пьес «Шторм» (1925), «Запад нервничает» (1931).

³⁸ Дореволюционный драматург, член Драмсоюза.

³⁹ Член Драмсоюза, член Всеросскомдрама по секции клубных авторов (ОР ИМЛИ. Ф. 52. Оп. 4. Ед. хр. 965. Л. 1–2).

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 3. Ед. хр. 23. Л. 10.

В связи с этим возникает путаница вокруг точных дат объединения Московского и Ленинградского обществ. К сожалению, в фонде № 52 нет непосредственного архивного источника (а именно, постановления о создании Всеросскомдрама), на который следует давать ссылку для установления точной даты.

Задача по слиянию Обществ в одно Всесоюзное общество драматических писателей и композиторов была возложена на Президиум, который должен был в середине мая 1930 г. созвать в Москве конференцию двух Обществ (была созвана в октябре). Она должна была подтвердить постановление о слиянии и предложить проект нового Устава будущего единого Общества. В отличие от прежних уставов Обществ, преследовавших узко материальные цели, он должен был иметь «правильную» общественно-политическую установку⁴¹. В связи с перспективой объединения двух Обществ возник ряд вопросов, часть которых была поднята на одном из общих заседаний представителей МОДПиКа и Драмсоюза 19 декабря 1926 г. (А.Р. Кутель, С.Б. Левик, М.В. Шимкевич и В.Г. Зак). Они обсуждали порядок слияния Обществ и перехода авторов, выплату задолженностей перешедших авторов, борьбу с плагиатом и псевдоавторами, процентное распределение авторского гонорара МОДПиКа и Драмсоюза, а также вопрос о взаимоотношениях с УТОДиКом⁴². Однако, объединение двух Обществ было отсрочено в связи с изменениями в новом законе об авторском праве 1926 г.⁴³

Даты грядущего объединения организаций указаны в открытом письме всем членам МОДПиКа от 26 июля 1929 г.: «Коллегия Московской рабоче-крестьянской инспекции 5 июля 1928 г. поставила перед НК РКИ РСФСР вопрос о ликвидации МОДПиКа и Драмсоюза и об организации нового единого Общества. Коллегия Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции РСФСР в заседании 13 декабря 1928 г. признала целесообразным создание на территории РСФСР единого Общества драматических писателей и композиторов. 27 июля 1929 г. Коллегия НК РКИ РСФСР постановила: «Предложить Наркомпросу и Наркомвнуделу распустить оба Общества и на основе проекта Наркомпроса в месячный срок организовать единое Обще-

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 12.

⁴² Украинское театральное общество драматургов и композиторов, созданное в 1926 г., было реформировано в Всеукодрам в 1930 г., а затем стало Управлением по защите авторских прав в 1935 г.

⁴³ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 274. Л. 63–64.

ство драматических писателей и композиторов, обеспечив со стороны Наркомпроса надлежащее руководство этим Обществом»⁴⁴.

За организацию единого Общества высказались такие общественные и государственные организации как Всероссийское сценарное совещание, созданное Главискусством, Всероссийский съезд крестьянских писателей, Всероссийская конференция клубных авторов, созданная МОДПиКом и Драмсоюзом, совместно с Главискусством, а также общее собрание всех писательских организаций Москвы по перевыборам Моссовета. За организацию в РСФСР единого Общества высказывались авторские Общества Украины и Белоруссии — УТО-ДиК и БЕЛТОДиК. Заинтересованность в создании единой авторской организации в РСФСР проявили театры, клубы, различные зрелищные предприятия, страдавшие от необходимости деловых сношений с двумя параллельно работающими и мешающими друг другу организациями. Их требования поддерживались местными Исполкомами⁴⁵.

И все же большинство членов Драмсоюза восприняло идею слияния негативно⁴⁶. Драмсоюз выработал контрпредложение о создании Федерации как альтернативы единому Обществу, в которой он видел себя ее членом при условии сохранения за ним полной хозяйственной автономии. В архиве П. Е. Щеголева сохранился проект Устава Федерации объединения советских драматургов и композиторов⁴⁷, подготовленный И. Е. Хвойником⁴⁸. Правление Драмсоюза внесло в него свои коррективы, и 9 июля 1928 г. данный проект под редакцией С. Б. Левика и В. Ф. Орлова (биографические данные не установлены) был рассмотрен на заседании Правления Драмсоюза. Общества должны были остаться самостоятельными единицами, т. е. сохранять право независимого руководства творческой и хозяйственной деятельностью, самостоятельного владения и распоряжения своим имуществом. Главной целью оставалось оперативное управление каждого Общества собственным общим собранием и Президиумом. Федерация же фактически становилась «надстройкой» над свободно существующими Обществами. Драмсоюз в данной ситуации добивался полного равноправия членов обоих Обществ, а также отстаивал принцип широкой автономии секций в новом уставе единого

⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2954. Оп. 1. Ед. хр. 1045. Л. 1–2.

⁴⁵ Там же. Л. 1–2.

⁴⁶ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 24.

⁴⁷ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 275. Л. 9.

⁴⁸ Русский советский искусствовед, художественный критик (1887–1946).

Общества. Официально позиция Драмсоюза была представлена в резолюции пленума Правления Драмсоюза общему собранию от 25 ноября 1929 г.⁴⁹

Как отмечает П.Е. Щеголев, идея федеративной организации будущего объединенного Общества «встретила сочувствие» партийного состава Драмсоюза, была согласована с Облкомом ВКП(б) Ленинграда и даже с председателем Московского общества. Однако осуществление соглашения по созданию Федерации, подписанного Обществами 30 августа 1928 г., было отложено на октябрь. Но в конце октября неожиданно, вопреки решению Облкома ВКП(б) от 15 сентября 1928 г., совещание фракций обоих Обществ вынесло решение о слиянии на основе «московского» проекта⁵⁰. Академия наук в лице ее неперменного секретаря С.Ф. Ольденбурга выступила в поддержку сохранения Ленинградского общества. Письмо соответствующего содержания от имени Академии наук было отправлено А.В. Луначарскому в Москву⁵¹.

Несмотря на существенную поддержку авторитетных лиц, проект ФОДиКа, подготовленный в преддверии 1929 г., когда была объявлена эпоха реконструкции, не был реализован. Однако его содержание интересно с точки зрения перспективы — образования объединенного общества Всеросскомдрам. Главным отличием ФОДиКа от Всеросскомдрама является предоставление автономии Обществам, входящим в состав Федерации. Если бы проект ФОДиК осуществился, то Общества сохраняли бы свою финансовую и хозяйственную автономию при единой идеологической линии. Они составляли бы единый фронт защиты юридических прав авторов, единый высший орган надзора за деятельностью Обществ в целях устранения вредных сторон конкуренции. Однако вариант с организацией Федерации был отклонен, и запущен проект по созданию Всеросскомдрама.

Конфликт между МОДПиКом и Драмсоюзом симптоматичен для своего времени и ярко представляет то, что происходило во многих творческих организациях в эпоху нэпа. Скандал, связанный с председателем единого Общества В.А. Трониным, документирован архивными источниками. Позиции обвиняющих и обвиняемого представлены в переписке Главискусства. Так, В.К. Горелов обратился к Наркому просвещения А.С. Бубнову с обвинением в адрес В.А. Тронина:

⁴⁹ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 290. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Л. 25.

⁵¹ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 307. Л. 1.

«18-го июня 1929 г. мною было подано заявление о том, что в МОДПИК делаются безобразия, как то: наем служащих по рекомендации В.А. Тренина, переходы членов Ревкомиссии в аппарат, выдумка разных новых платных должностей для нужных лиц, самые возмутительные растраты не по назначению авторских денег и кое-что другое. Но Главискусство на мое заявление не обратило должного внимания...»⁵². В.К. Горелов утверждал, что укрытые суммы были израсходованы, хотя должны были быть отправлены во Всеросскомдрам. Обвиняются ставленники В.А. Тренина, получавшие жалование по 400 руб., например, Розовский: «Этот ставленник тренинский ни бельмеса не понимает в агентурном деле, не спец этого дела, перетащен из учреждения совершенно ничего общего с агентурным делом не имеющего, перетащен, как приятель только, и получил оклад, как *высококвалифицированный спец по агентурному делу* (курсив мой. — К. П.)»⁵³.

О мошеннических операциях в МОДПИК писали также журнал «Рабис» 30 сентября 1929 г. и «Литературная газета» 24 марта 1930 г. В «Рабисе» МОДПИК объявлялся «мародером» и обвинялся в мошенничестве по отношению к Тифлисской Госопере (МОДПИК взымал гонорары за «выдуманные» переводы иностранных авторов). В «Литературной газете» в заметке «Об одной волоките» МОДПИК обвинялся в укрытии средств, полученных за публичное исполнение произведений умерших (и не имевших наследников) членов общества. Также из-за сбоев в технике сборов не было установлено, чье именно произведение было оплачено театром⁵⁴. В МОДПИКе была популярна раздача авансов авторам, поэтому многие авторы становились должниками на довольно крупные суммы⁵⁵.

В РГАЛИ в фонде Главискусства хранится еще один документ на имя А.С. Бубнова с обвинениями в адрес МОДПИК и лично В.А. Тренина:

Несмотря на заверения ряда ответственных товарищей и инстанций о том, что слияние МОДПИК и Драмсоюза может иметь место только при добровольном желании самих авторов, фактически это согласие было вырвано нажимом фракций и такими угрозами отдельных партийцев, что авторы вынуждены были дать согласие, а Щеголев подал в отставку после

⁵² РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 394. Л. 75.

⁵³ Там же. Л. 75.

⁵⁴ Там же. Л. 76.

⁵⁵ Там же. Л. 75.

того, как лица в Драмсоюзе, имевшие мужество защищать самостоятельное существование общества, были публично и в инспирированных статьях подведены под рубрику «вредителей»⁵⁶.

В ответном письме к главе Совета по делам искусств Б.Е. Этингофу В.А. Тронин пытается оправдаться и уклониться от критики в свой адрес:

Прежде всего, я должен выразить большое удовлетворение, что, наконец, выходит наружу скрытая, глубоко подпольная, подкопная работа, направленная против решений советских органов о коренной реорганизации обществ по охране авторского права — МОДПиК и Драмсоюза. <...> В процессе так называемого объединения двух обществ по сбору авторского гонорара (МОДПиК и Драмсоюза) сторонники создания единого общества, выразителем которых я являюсь, получили наконец возможность показать и доказать антисоветский характер и природу одной из этих организаций, а именно Драмсоюза⁵⁷.

Далее В.А. Тронин приводит пять фактов, которые являются его ответным обвинением Драмсоюза. В первом пункте В.А. Тронин пишет о том, что «Драмсоюз пользуется известной неясностью в вопросах авторского права, добивается разрешения на проведение сбора авторского гонорара с церковью. Благодаря этому успеху в Драмсоюзе сколачивается группа авторов церковных песнопений, в массе социально-чуждые элементы до попов включительно»⁵⁸. Затем В.А. Тронин нападает на «влиятельную группу в Драмсоюзе» — группу авторов оперетты, обвиняя их в «грабительстве» зрелищных предприятий, которые якобы были обложены своего рода «особыми» налогами на опереточные представления. Далее он обвиняет Драмсоюз в обложении авторов-переводчиков в «пользу спекулянтов, имевших возможность получения из-за границы оперных и опереточных клавиров. Это так называемые владельцы авторского права: Густавсон, Ксендзовский, Орлова и Ревезова»⁵⁹. В четвертом пункте В.А. Тронин обрушивается на систему учета и бухгалтерии, которую, по его словам, следует тщательно проверить. И в пятом пункте обвинения Драмсоюза он говорит о «боязни власт-

⁵⁶ Там же. Л. 26.

⁵⁷ Там же. Л. 23.

⁵⁸ Там же. Л. 24.

⁵⁹ Там же. Л. 24.

⁶⁰ Там же. Л. 25.

ности», т. е. боязни проверок со стороны Ревизионной комиссии⁶⁰. Очевидно, что список обвинительных «фактов» демонстрирует беспомощную ответную реакцию Тронина на реальные обвинения со стороны Драмсоюза.

Другим аспектом борьбы московской и ленинградской организаций стали документы, связанные с уже упомянутым конфликтом вокруг Тифлисской Госоперы. Председатель Наркомпросов ССР Грузии и Азербайджана Г. Жордания потребовал ревизии МОДПиКа. Свои аргументы он изложил в письме к начальнику Главискусства РСФСР Ф.Я. Кону. По словам Г. Жордания, МОДПик производил противозаконные поборы с государственных и общественных организаций (зрелищных предприятий, клубов и т. п.) от имени «доходных мертвецов» (умерших авторов). Эти махинации проходили при активнейшем участии агентурного аппарата МОДПик, который «умудряется и умудрялся взыскивать авторский гонорар за ненационализированных Гоголя и Толстого. Произведенным же мною расследованием установлен факт взимания авторского гонорара за оперу “Русалка”, также ненационализированную, да и автор этой оперы, как известно, никогда членом МОДПик не состоял» — писал Г. Жордания⁶¹. Докладная записка на имя Ф.Я. Кона от 31 марта 1930 г., отложившаяся в фонде Главискусства в РГАЛИ, раскрывает сущность махинации МОДПик:

Как установлено предварительным следствием, Тифлисская Госопера, начиная с 1924–1925 гг. и кончая прошлым сезоном, систематически выплачивала авторский гонорар за переводы иностранных опер членам МОДПик Эйхенвальду и Полонскому-Маркову, и сумма этих выдач, как видно из бухгалтерских сведений Тифлисской Госоперы, равняется 11265 р. 66 коп. Эта выплата денег была вызвана тем, что Тифлисский агент МОДПик Рутковский в своих отчетах целый ряд иностранных опер указывал в переводе названных лиц, не имея для того достаточных оснований, так как ни на одном из клавиров оперного театра не указана фамилия Эйхенвальда и Полонского-Маркова как переводчиков. Правление же МОДПика, получая подобного рода оплаты, не только не предпринимало мер к выяснению личности действительного переводчика той или иной оперы, но, наоборот, в некоторых случаях вносило фамилии указанных выше лиц. Все эти данные дают основания заключить, что со стороны членов Правления МОДПик были допущены незаконные действия, что может послужить основанием привлечения их по настоящему делу в качестве обвиняемых⁶².

⁶¹ Там же. Л. 33–34.

⁶² Там же. Л. 54.

Однако эти и другие письма не возымели действия, и слияние превратилось в простое поглощение Драмсоюза МОДПиКом. Результатом этого поглощения стал Всеросскомдрам. С 1929 г. полноправным центром нового единого Общества становится Москва.

В Правление единого Общества вошло два человека от Драмсоюза и одиннадцать от МОДПиКа. Аппарат Драмсоюза был раскассирован как в центре, так и на периферии. Судьба оппозиции была печальной и в процессе слияния, и после его завершения. Музыкальная секция Драмсоюза, осмелившаяся выбрать бюро не по указанию Правления, была распущена фракцией ВКП(б) Всеросскомдрама. Все, кто не действовал в интересах правления МОДПиКа, в том числе несколько драматургов, из Общества были исключены⁶³. Авторы, члены Драмсоюза, не согласные с линией МОДПиКа, критиковались в издаваемых последним⁶⁴ печатных листовках.

Выше было отмечено, что Драмсоюз открыто обвинял МОДПиК в растратах. Та спешка, с которой проходила ликвидация МОДПиКа, дает основания предполагать, что в нем действительно было неблагополучно с финансовой точки зрения. В связи с этим фактом и в результате скандала, который подняла Тифлисская Госопера, МОДПиК принужден был произвести «чистку личного состава» своих авторов, исключить из своего каталога 246 многолетних «покойников» и лишиться получаемых от них доходов. Таким образом, документы из архива Главискусства дают представление об этих и многих других махинациях в духе Остапа Бендера, характерных для эпохи нэпа, которую по-своему прошли обе конкурирующие литературные организации МОДПиК и Драмсоюз. Необходимо отметить, что и прочая документация, связанная как с обвинениями, предъявляемыми В.А. Тренину, так и обвинениями в адрес Драмсоюза, находятся только в фонде Главискусства в РГАЛИ и, отчасти, в фонде П.Е. Щеголева в ОР ИМЛИ. Однако в архиве Всеросскомдрама подобных документов нет. Возможно, документы Всеросскомдрама были отцензурированы в тех свидетельствах, которые напрямую связаны с историей ликвидации МОДПиК и Драмсоюза. Таким образом, финансового конфликта по документам архива Всеросскомдрама в ОР ИМЛИ как бы и не существовало.

В 1927 г. при Федерации объединений советских писателей

⁶³ Там же. Л. 27.

⁶⁴ Подобные материалы можно встретить в РГАЛИ (фонд № 645), но в ОР ИМЛИ их нет.

(ФОСП) был создан Литфонд, в правление которого входили также представители профсоюзов, Наркомпроса и Госиздата [3]. Позднее, в 1934 г. при Союзе писателей будет создан Литфонд СССР, задачей которого будет осуществление всесторонней материально-бытовой помощи писателям. Из документов заседания Секретариата ФОСП от 5 апреля 1929 г. мы узнаем, что МОДПиК и Драмсоюз были включены в состав ФОСПа, и что в ФОСПе также проходили заседания о слиянии МОДПиКа с Драмсоюзом. Таким образом, исходя из документов ФОСП, Всеросскомдрам автоматически вошел в состав ФОСП после объединения Драмсоюза и МОДПиК⁶⁵. По постановлению коллегии Наркомпроса от 18 октября 1929 г. было решено передавать Литфонду часть средств, собираемых МОДПиК и Драмсоюзом за произведения неизвестных авторов и авторов, у которых нет наследников⁶⁶.

Конфликт интересов МОДПиКа и Драмсоюза, а также «дело Тронина» стали причиной для проведения ревизии авторских Обществ при Главискусстве. Председателем комиссии по ревизии был Б.Е. Этингоф⁶⁷. Также Главискусство предложило провести подготовительную работу для создания нового правления Всеросскомдрама. Для этого образовали организационную комиссию в числе трех человек из представителей Федерации писателей, Главискусства и Рабиса⁶⁸. По решению пленума фракции ВКП(б) Всеросскомдрама от 30 апреля 1930 г. В.А. Тронина отстранили от обязанностей Председателя Всеросскомдрама, а исполняющим его обязанности назначили П.Л. Петрова-Соколовского⁶⁹.

Как отмечает исследователь Татьяна Горяева,

...реорганизация московского и ленинградского Обществ драматургов и писателей МОДПиК и Драмсоюза под лозунгами комфракции СРД также имела под собой скрытую форму борьбы с независимым и материально автономным Драмсоюзом. На самом деле суть этого объединения заключалась в создании монополии на сбор и распределение авторских гонораров под контролем и руководством соответствующего правитель-

⁶⁵ ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 10.

⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 399. Л. 16.

⁶⁷ Там же. Л. 28; ОР ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 10.

⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 399. Л. 16.

⁶⁹ Ленинградский драматург, член ВКП(б), член Драмсоюза с 1916 г., и Всеросскомдрама с 1930 г., автор пьес: «Домик № 6», «Два сумасшедших», «Чажоточный», «Гановит-Трест», «Ток включен» и др.). (ОР ИМЛИ. Ф. 52. Оп. 4. Ед. хр. 817. Л. 1–2; РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 399. Л. 36).

ственного органа и НКП союзных республик. В качестве меры по легальному устранению Драмсоюза предлагались «дискредитация в целях лишения его общественного авторитета, вскрытие реакционных тенденций и лишение его покровительства органов НКП». При этом рекомендовались методы материального давления, административного наказания и морального воздействия. Не удивительно, что «слияние» проходило под руководством ОГПУ [4, с. 11].

Таким образом, в 1930 г. борьба двух конкурирующих Обществ закончилась, и началась история единого Общества. Наступала новая эпоха — эпоха реконструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудкова В.В. Рождение советских сюжетов: типология отечественной драмы 1920-х — начала 1930-х годов. М.: Новое лит. обозрение, 2008. 456 с.
2. Королев Д.Г. Издательская деятельность Общества русских драматических писателей и оперных композиторов (ОРДПиОК) // Книга. Исслед. и материалы. М.: Терра, 1998. Сб. 75. С. 145–161.
3. Литературный фонд // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: ОГИЗ РСФСР, 1932. Т. 6. Стб. 474–477. Электрон. публ.: Фундаментал. электрон. б-ка. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le6/le6-4741.htm> (дата обращения: 10.08.2013).
4. Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. Т. 1: 1925 — июнь 1941 гг. 1023 с.
5. Овчарова П.И. Общество русских драматических писателей. Обзор рукописного фонда // Новые материалы по истории русской литературы: сб. науч. трудов. М.: Гос. лит. музей, 1994. С. 131–152.
6. Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 16 т. М.: Гослитиздат, 1949–1953.
7. Пушин Б.Н. Юрист и композитор — Н.М. Стрельников // Правоведение. 1976. № 6. С. 117–122.
8. Южин, А. И. Острый момент Общества русских драматических писателей. Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1902. 47 с.
9. Устав Общества русских драматических писателей // Театральный альманах на 1875 год / сост. А. Соколов. СПб., 1875. С. 337–345.
10. Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: словарь. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 440 с.
11. Шток И. Рассказы о драматургах. М.: Искусство, 1967. 316 с.

VSEROSSKOMDRAM AND ITS PREDECESSORS: THE HISTORY OF RUSSIAN PLAYWRIGHTS' PROFESSIONAL ORGANIZATIONS IN THE 19TH AND 20TH CENTURIES

© 2023. Konstantin I. Plotnikov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract: This article analyses the history of stage-by-stage development of Russian professional organizations of drama writers in the 19th and 20th centuries. The focus is on the dynamic relationship of their creative pursuit, the finance and law conditions of their existence, and the ideological vector inside these organizations since the 1917-pre-revolutionary period until the establishment of the Vserosskomdram. The demand for protecting their copyright rights urged the drama writers to build a professional community, with the Moscow Society of Drama Writers and Composers and the Union of Drama in St. Petersburg as its two acclaimed centers. In the post-revolutionary period, both organizations have become grounds for implementing the Soviet copyright law, discussing the creative goals and targets for the Soviet drama writers, and fighting for the ideological superiority. The article deals with the conflict between “two capitals,” which reflects the spirit of literary institutions in the period of NEP. The research presented is based on the archive materials from the Department of Manuscripts of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, The Russian State Archive of Literature and Arts, etc.

Keywords: Vserosskomdram, MODPiK, Dramsoyuz, Union of Soviet Writers, drama section of Union of Soviet Writers, playwrights' professional organizations, Soviet literature, institutional history, Department of Manuscripts, IWL RAS.

Information about the author: Konstantin I. Plotnikov, PhD in Philology, Associate Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prospect Vernadskogo 84, bldg. 1, 119571 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0131-0356>

E-mail: k.i.plotnikov@gmail.com

For citation: Plotnikov, K.I. “Vserosskomdram and Its Predecessors: the History of Russian Playwrights' Professional Organizations in the 19th and 20th Centuries.” *Codex manuscriptus*, issue 3. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 329–359. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2023-3-329-359>

REFERENCES

1. Gudkova, V.V. *Rozhdenie sovetskikh siuzhetov: tipologiia otechestvennoi dramy 1920-kh — nachala 1930-kh godov* [Generation of Soviet Plots: Typology of National Drama in the 1920s — early 1930s]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2008. 456 p. (In Russ.)
2. Korolev, D.G. “Izdatel'skaia diatel'nost' Obshchestva russkikh dramaticheskikh pisatelei i opernykh kompozitorov (ORDPiOK)” [“Publishing Activities of Society of Russian Drama Writers and Opera Composers (ORDPiOK)”]. *Kniga, Issledjvaniia i materialy* [Book: Research and Materials], vol. 75. Moscow, Kniga Publ., 1998, pp. 145–161. (In Russ.)
3. “Literaturnyi fond” [“Literary Fund”]. *Literaturnaia Entsiklopediia: v 11 t.* [Literary Encyclopedia, in 11 vols.], vol. 6. Moscow, OGIz RSFSR Publ., 1932, col. 474–477. *Fundamental'naia elektronnaia biblioteka* [Fundamental Electronic Library], online edition. Available at: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le6/le6-4741.htm> (Accessed 10 August 2013). (In Russ.)
4. *Mezhdru molotom i nakoval'nei. Soiuz Sovetskikh Pisatelei SSSR. Dokumenty i Kommentarii* [Between the Beetle and the Block: Union of Soviet Writers of the USSR; Documents and Comments], vol. 1: 1925 — Iiun' 1941 gg. [1925 — June 1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., Fond “Prezidentskii Tsentri B.N. El'tsina” Publ., 2011. 1023 p. (In Russ.)
5. Ovcharova, P.I. “Obshchestvo russkikh dramaticheskikh pisatelei. Obzor rukopisnogo fonda” [“Society of Russian Drama Writers: Review of Manuscript Collection”]. *Novye materialy po istorii russkoi literatury* [New materials on the history of Russian literature], coll. of research papers. Moscow, Gosudarstvennyi literaturnyi muzei Publ., 1994, pp. 131–152. (In Russ.)
6. Ostrovskii, A.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 16 t.* [Complete Works: in 16 vols.]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1949–1953. (In Russ.)
7. Pushchin, B.N. “Iurist i kompozitor — N.M. Strel'nikov” [“Lawyer and Composer N.M. Strel'nikov”]. *Pravovedenie*, no. 6, 1976, pp. 117–122. (In Russ.)
8. Sumbatov (Iuzhin), A.I. *Ostryi moment Obshchestva russkikh dramaticheskikh pisatelei* [Tense Situation in the Society of Russian Drama Writers]. Moscow, Tipografiia A.I. Mamontova Publ., 1902. 47 p. (In Russ.)
9. “Ustav Obshchestva russkikh dramaticheskikh pisatelei” [“Charter of the Society of Russian Drama Writers”]. *Teatral'nyi al'manakh na 1875 god* [Theatrical almanac for 1875], comp. by A. Sokolov. St. Petersburg, 1875, pp. 337–345. (In Russ.)

10. Shruba, M. *Literaturnye ob"edineniia Moskvy i Peterburga 1890–1917 godov: slovar'* [Moscow and St. Petersburg Literary Institutions in 1890–1917: A Dictionary]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2004. 448 p. (In Russ.)
11. Shtok, I. *Rasskazy o dramaturgakh* [Stories about Drama Writers]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1967. 316 p. (In Russ.)